

**«ХРЕОДНЫЙ ЭФФЕКТ» В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
ЭВОЛЮЦИИ. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ЭСКИЗ**

Дегтярев Александр Николаевич

Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, Уфа, Россия

**"CHRIEDNIC EFFECT" IN THE CONTEXT OF INSTITUTIONAL
EVOLUTION**

Degtyarev Alexander Nikolaevich

Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

Аннотация. Научная публикация из области институциональной экономики посвящена теоретико-методологическому обоснованию причинно-следственной зависимости формирования новых фазовых переходов эволюционирующих социально-экономико-политических систем различных уровней сложности. В основе научного анализа – авторская модель, базирующаяся на принципе сохранения институциональной энергии в ходе интерактивных агентно-институциональных коммуникаций, обеспечивающих конечную модель конверсии институтов. «Хреодный эффект» в контексте институциональной динамики выступает как индикатор синергии коэволюции социума и его институциональной матрицы и отражает предопределенность влияния обоих фундаментальных факторов на эволюционный процесс.

Ключевые слова: методология системного подхода; эволюция социально-экономико-политических систем; эквифинальность; энергетика фазовых переходов трансформирующейся системы на основе модели суператтракторов; суть предопределенности «хреодного фактора»; синергия коэволюции институционального поля и агентной среды; формирование социального ароморфоза; значение институциональной экономики для практики масштабных реформ в контексте мировых трендов.

Summary. A scientific publication in the field of institutional economics is devoted to the theoretical and methodological substantiation of the causal dependence of the formation of new phase transitions in evolving socio-economic and political systems of various levels of complexity. The scientific analysis is based on the author's model based on the principle of preserving institutional energy in the course of interactive agent-institutional communications that provide the final model for the conversion of institutions. The “chreodny effect” in the context of institutional dynamics acts as an indicator of the synergy of the co-evolution of society and its institutional matrix and reflects the predetermined influence of both fundamental factors on the evolutionary process.

Key words: system approach methodology; evolution of socio-economic and political systems; equifinality; energetics of phase transitions of a transforming system based on the superattractor model; the essence of the predeterminedness of the "cold factor"; synergy of co-evolution of the institutional field and agent environment; the formation of social aromorphosis; the importance of institutional economics for the practice of large-scale reforms in the context of global trends.

Большинство экономик мира, как известно, развивается далеко не по оптимальному пути развития, о чем свидетельствуют многочисленные примеры кризисов в экономике, политике и социогуманитарной сфере. Однолинейной предопределенности развития человеческого общества, в том числе по

популярной модели смены общественно-экономических формаций, реальный миропорядок противопоставляет мозаичную картину многовекторной эволюции. В этой связи известный американский ученый Р. Нельсон, анализируя ключевые факторы трансформации общественно-экономических систем, назвал признание принципа случайности «ключевым признаком любой эволюционной теории» [Nelson,1995]. Это свойство общественно-экономических систем, определяемое как эквифинальность, доказано Нобелевским лауреатом И. Пригожиным [Пригожин,2000], объяснившим стохастическую природу трансформаций открытых систем в рамках фундаментальной теории Хаоса.

Срыв социально-экономической системы с траектории эволюционного развития происходит, как это показано в авторской монографии [Дегтярев, 2020], в результате формирования новых институциональных суператтракторов, центростремительные силы которых, обусловленные энергетикой масс агентов, ведут через бифуркационный порог к конверсии базовых институтов и, как следствие, к новой траектории общественного развития. В этой связи, научный и практический интерес представляют ответы на ряд ключевых вопросов. Например, будет ли дальнейшая траектория – аппроксимацией прежней модели развития или же она сформируется как новая ветвь общественной эволюции? От чего и от кого зависит этот судьбоносный выбор? Методологически важно – как «эффект колеи», обоснованный известным российским ученым Р. Нуреевым, отражающий, по-существу, дуальную модель «западных» и «незападных» институциональных матриц [Кирдина-Чендлер,2018], влияет на формирование нового фазового перехода в процессе трансформации социально-экономико-политической системы и какие факторы детерминируют реализацию модели «хреодного эффекта»? И что такое «хреодный эффект» (от греч. chre – обреченный, и odos – путь) в данном случае – предопределенность следования прежним путем развития «на новом витке истории», или, напротив - предопределенность ароморфоза базовых институтов социума вследствие интерактивного институционально-агентного взаимодействия, имеющего обоюдную причинность (reciprocal causation)?

История мировых цивилизаций, стран и экономик дает нам множество примеров различного развития событий – как по тому, так и по другому сценарию. Компаративный анализ этого опыта изложен во множестве научных публикаций [Ерасов, 2002; Никонов, 2015; Норт,1997; Роузфилд, 2004; Сорокин, 1994], а потому освобождает нас от необходимости перечислять «эффективные» и «неэффективные» страны и модели развития, тем более, что какой-либо более или менее общепринятой критериальной матрицы просто не существует, а «черно-белые» безапелляционные и явно аффилированные оценки, присутствующие, к примеру, в теории инклюзивных и экстрактивных институтов Асемоглу-Робинсона мы считаем несостоятельными [Асемоглу, Робинсон, 2016].

В общем виде, трансформация социально-экономико-политических систем (или СЭПС), при условии принятия концепции эквифинальности, может иметь несколько возможных вариантов (комбинаций) развития. Самый простой

вариант и, как показывает история, на практике не встречающийся – это развитие «по восходящей параболе», представляющий собой крайний, гипотетический вариант развития одной неизменной популяции в рамках открытой системы, не подверженной эндогенно-экзогенным воздействиям. Вторая модель, показанная на рисунке 1а, предполагает совместную эволюцию группы (множества) популяций в пределах растущей системы. При этом эволюция носит исключительно «внутривидовый» характер и трансплантации новых институциональных форм не предусматривает – картина идеально иллюстрирует классические модели редуccionистских теорий вроде марксизма или монокаузальной универсалистской теории инклюзивных и экстрактивных институтов. Третий вариант, показанный на рисунке 1б, иллюстрирует траекторию развития системы, прерывающуюся (деградирующую) в точке бифуркации вследствие эндогенно-экзогенных (?) воздействий. Таких примеров в мировой истории – не мало, о чем свидетельствуют фундаментальные цивилизационные исследования А. Тойнби [Тойнби, 2003]. Четвертая модель эволюционного развития, показанная на рисунке 1в, является, по нашему мнению, наиболее универсальной, а потому более достоверной, поскольку учитывает вариативность (свойство эквифинальности) трансформационного процесса по достижении системой критической точки бифуркации. Эти примеры описаны в исследованиях В. Маевского и О. Сухарева, анализируемых в цитируемой авторской монографии.

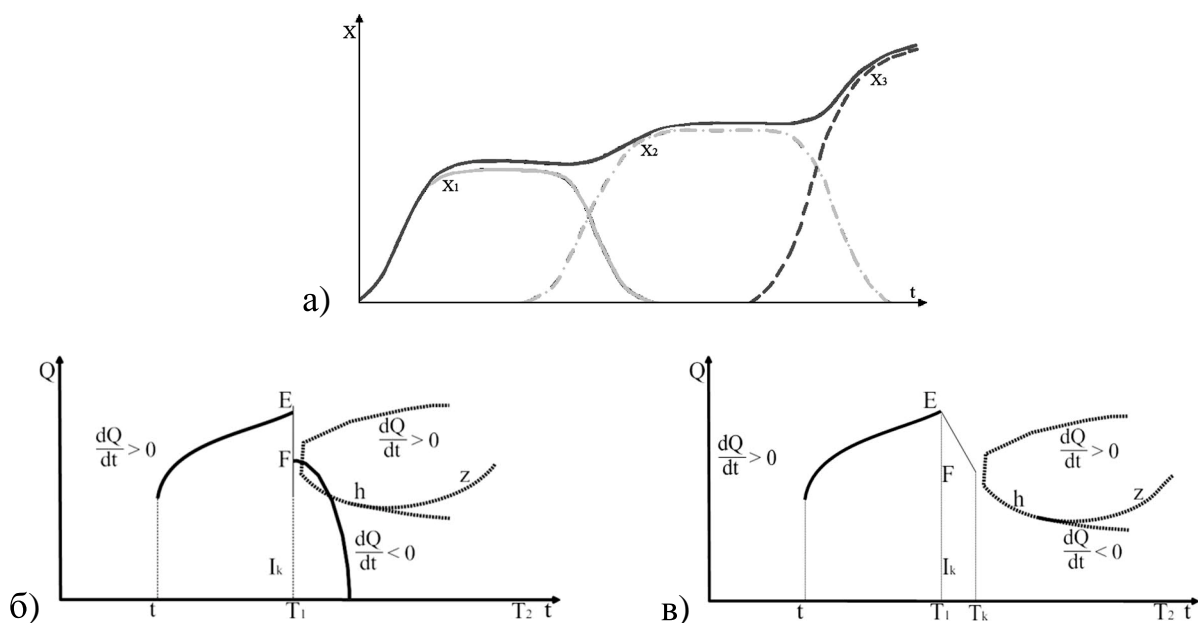

Рис.1.Примеры моделей эквифинальности траекторий развития систем: а) редуccionистская; б) революционная; в) эволюционная многофазная. (Источники: Дегтярев,2020)

Представленная вариативность моделей развития систем обусловлена не только спецификой соответствующего комплекса эндогенных и экзогенных факторов воздействия, но и энергетикой агентов, дрейфующих в

институциональном поле. Первые выступают в роли триггеров трансформации, а реализуют ее эффективные агенты, которые формируют новые аттракторы, изменяющие, в конечном счете, конфигурацию институционального поля. Механизм переноса энергии, лежащий в основе этого процесса, детально описан в указанной ранее авторской монографии и объясняет зависимость выбора вектора дальнейшего развития системы от синергетического эффекта коэволюции институтов и агентов в институциональном поле. Указанное обстоятельство, в силу сложности процессов агентно-институциональных интеракций, объясняет нелинейный характер всего процесса трансформации системы, а конфликт групповых интересов, представленных различными стейкхолдерами, провоцирует акселерацию деградации одних институтов и формирование их новой конфигурации в контуре институционального поля.

Эта общая модель трансформации общественно-экономических систем, в основе которой лежит принцип сохранения институциональной энергии [Дегтярев, 2020, гл. 3], позволяет осуществить анализ и обосновать характер системно-логический взаимосвязи трех указанных выше принципов эволюции: эквифинальности, «хреодного эффекта» и «принципа колеи». Они, по нашему мнению, являются системной иерархизированной многофакторной триадой, отражающей, как граничные условия межинституциональных и агентских коммуникаций в динамике трансформационного процесса, так и их возможные векторы эволюции. От характера и глубины этих динамических процессов, в конечном счете, и зависит конечная траектория эволюции открытых систем.

Итак, эквифинальность, как общий принцип эволюционного развития, являясь следствием диссипации энергии хаоса, в объяснении И. Пригожина в рамках концепции необратимости времени отражает не что иное, как многовекторный выход энергетических импульсов общественной материи, являющихся следствием эндогенно-экзогенных интеракций. Но это лишь общий принцип своеобразного «расщепления» ядра системы, порождающего пучок возможностей, реализация которых определяется новой институциональной средой и энергетикой суператтракторов, создающих своеобразную энергетическую ловушку для потока «электронов» - агентов системы. При этом отклонение ветви пучка, по определению, асинхронно и предопределено сформировавшейся конфигурацией институционального поля.

Это явление было подмечено исследователями динамических трансформаций общественно-экономических систем и получило название «хреодный эффект» [Сухарев, 2012]. При этом, связываемая с этим понятием предопределенность развития событий не означает единообразия эволюционного пути, что мы и наблюдаем в истории мировых цивилизаций и экономик, включая современность. Каждая ветвь развития непременно достигает некой точки перелома (бифуркации), неизбежной для каждой открытой энергетической системы и за которой следует новый выбор, отражающий специфику общественного договора, основывающегося на индивидуалистском выборе агентов. Здесь, по нашему мнению, как раз – ключ к пониманию сути «хреодного эффекта» - это общественный выбор, продиктованный субъектам

конкретной социально-экономико-политической системы, обладающей сформировавшейся институциональной матрицей и устойчивой практикой прямых и обратных связей, - всем предшествующим развитием социума, обладающим уникальным генетическим кодом памяти прошлого – «path dependence».

Однако, как показывает многочисленная практика, дальнейшее развитие ситуации в сфере нового институционального строительства, как правило, далеко не всегда подчиняется редуccionистской модели эволюции – вмешиваются внешние и внутренние факторы, порожденные коммуникативными особенностями взаимодействующих систем и их частей. Об этом обстоятельно изложено в теории реформ В. Полтеровича [Полтерович, 2007], где выявляется каузальная (причинно-следственная) связь между механизмами трансформации институтов и эндогенно-экзогенными факторами воздействия, как раз и дающими «на выходе» различный результат эволюции. Заметим, *предопределенный, но различный!* Прижился институт – один результат, а если не прижился, не смог стать той привлекательной нишей, где индивидуумы находят адекватные своим запросам интересы в экономической, политической и социальной сферах – он не будет поддержан и ему всегда найдется альтернативный суператтрактор, который соберет вокруг себя большинство общества, определяющее дальнейший выбор. Он может быть неадекватным, но это «их выбор», как сейчас мы можем наблюдать в ходе политических выборных баталий в США и других странах мира. И он по-своему, предопределен, поскольку *только здесь и только в конкретный исторический момент, только в рамках конкретной общественно-экономической системы этот выбор может быть сделан.* Причем, опыт этот уникален и неповторим. Именно поэтому оказались неудачными попытки неореформаторов России в 1990-е годы имплантировать западные модели рыночных отношений на постсоветском пространстве – они и не могли прижиться в нашей институциональной среде, а все, что в первые годы реформ появилось в российской экономике и общественно - политической сфере носило бутафорский характер и привело к неисчислимым потерям и разорению экономики, деградации политической системы, обострению социального напряжения в обществе. Уместно в этой связи упоминание о древнекитайской философии «у-вэй», исповедовавшей принцип минимального вмешательства в природу вещей, согласно которой, как пример разрушительных последствий несоблюдения указанного принципа, упоминается притча о некоем «мудреце», который в своем рвении скорейшим образом ускорить рост злаков стал тянуть их за верхушки, и выдернул совсем, погубив в итоге урожай.

С первого взгляда, теперь кажется все понятно и предопределено в поведенческой модели индивидуумов, сформировавшихся в соответствующей среде обитания. Однако, легко воспринимаемая марксова редуccionистская максима «бытие – определяет сознание», восходящая своими корнями к биоэволюционной теории Дарвина и его многочисленных последователей организмической теории, на практике не выдерживает никакой критики.

Реальная картина далека от этого идеала и представляет собой многофакторный процесс коэволюции среды обитания и ее «обитателей» – институтов общественно-экономических систем и ее агентов. Чего, к примеру, миру в его различных уголках стоит прилет какого-нибудь разрушительного «Черного лебедя», о котором достаточно убедительно пишет в своих алармистских эссе известный американский философ и публицист Нассим Талеб [Талеб, 2020]!

Одним из наиболее выдающихся исследователей эволюционных процессов Лео фон Берталанфи, заложившим в 50-70 гг. XX в. основы общей теории систем [Берталанфи, 1962], было убедительно показано, что открытые системы (к каковым, безусловно, относятся и общественно-экономические) способны к саморазвитию. Автор указанной теории отмечал, что, поскольку в открытых системах происходит перенос вещества и возможно экзогенное воздействие, несущее дополнительный потенциал (любого порядка), они могут развиваться, переходя к более сложной конфигурации элементов системы и их взаимодействий. Современные исследователи, опираясь на эту обширную научную базу, вводят в социальную науку новые термины и понятия, объясняющие, по их мнению, многие общественные процессы. В частности, из биоэволюционной теории взят вполне адекватный по своей сути термин – «ароморфоз», под которым понимается «появление у организмов в процессе эволюции таких приспособлений, которые в дальнейшем приобретают широкое распространение, в результате чего организмы могут выйти на более высокий уровень организации и расширить использование окружающей среды» По аналогии с этим в научный оборот введено понятие «социального ароморфоза, как универсального (широко распространенного применения) инновации в развитии социальных организмов и систем, которые повышают сложность, приспособленность, интегрированность и взаимное влияние обществ» [Гринин, Коротаяев, 2009, с. 8].

Интересен в этой связи в качестве сравнительной аналогии, имеющий место в современном естествознании серьезный парадигмальный сдвиг, связанный с прогрессом эволюционной биологии развития, или «эво-дево» (evo-devo, от evolutionary developmental biology). Этот новый методологический подход «категорически отвергает присущий неodarвинистской парадигме принцип экстернализма, связанный с признанием доминантной роли внешней среды в эволюции» и представляет ее как «интерактивный процесс, имеющий обоюдную причинность (reciprocal causation) <...> Фактически тем самым организм и среда уравниваются в качестве объясняющих переменных эволюции, аналитически объединяясь в единую систему развития (developmental system), которая представляет собой «укорененный» в среде и коэволюционирующий с ней организм, преобразующий матрицу ресурсов, конструирующий нишу и передающий ее другим поколениям» [Фролов, 2019, с. 4].

Именно таким, по нашему мнению, представляется механизм формирования, «конструирования» новой «среды обитания» – ниши в эволюционирующем институциональном поле, реализуемый активной группой акторов, формирующих новый общественный договор на будущее. В этом -

смысловая логика «хреодного эффекта» – предопределенности в контексте синергетики «path dependence» и динамической коэволюции агентно-институциональных интеракций *одновременно*. При этом результат этой трансформации будет зависеть от детерминирующего влияния каждого из этих фундаментальных факторов. Будет доминировать сугубо институциональный фактор – социум получает «эффект колеи» [Нуреев, Латов, 2016], а возобладает в обществе дух эволюционных преобразований – быть переменам, и чем радикальнее идеи инноваторов, тем глубже перемены, вплоть до революционных.

Понимание глубинных корней этих судьбоносных процессов может послужить прологом к формированию адекватной вызовам времени стратегии развития общества в контексте общемировых трендов, но с учетом коренной специфики институциональной среды. Не случайно известный российский ученый А. Нестеренко констатировал: «Недостаточное знакомство российской общественности, в том числе – идеологов реформ, с институциональной теорией обусловило упрощенность представлений и характер переходных процессов и привело ко многим ошибкам в проведении реформ. Значение институциональной теории для понимания переходной экономики состоит в том, что она позволяет включить чисто экономические процессы в более широкий контекст социально-экономических, политических и культурных изменений» [Нестеренко, 2002, с. 404].

Данная статья, представляющая собой лишь теоретико-методологический эскиз одного из ключевых и фундаментальных факторов всей многогранной картины масштабных трансформационных процессов, непрерывно протекающих в мировых и локальных общественно-экономических системах, является авторской позицией по данному вопросу.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания ГАНУ ИСИ РБ на 2020 г.

Список литературы:

1. Асемоглу Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Асемоглу Д., Робинсон Дж. / М.: АСТ, 2016. 693 с.
2. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – критический обзор. / Пер. Н. Юлиной // L.von. Bertalanffy, General System Theory – A. Critical Review, «General Systems». vol. VII. 1962. p. 1-20.
3. Гринин Л.Е. Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-системы / Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев / Отв. ред. Д.М. Бондаренко. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 568 с.
4. Дегтярев А.Н. Конверсия институтов. Начала теории. / Дегтярев А.Н./ Научное издание. М.: Издательство NOTA VENE. 2020. 240 с.
5. Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность / Ерасов Б.С. [отв. Ред. Н.Н. Зарубина]. М.: Наука, 2002.
6. Кирдина-Чендлер С.Г. Западные и не западные институциональные модели во времени и пространстве / Вопросы теоретической экономики, 2018. № 1. С.73-

7. Нестеренко А.Н. Экономика и институциональная теория / Отв. ред. акад. Л.И. Абалкин. – М.: Эдиториал УРС, 2002. 416 с.
8. Никонов В.А. Современный мир и его истоки. М.: МГУ, 2015. 880 с.
9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
10. Нуреев Р.М. Экономическая история России (опыт институционального анализа): учебное пособие / Нуреев Р.М., Латов Ю.В. 2-е изд. перераб. М.: КНОРУС, 2016. 268 с.
11. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2007. 447 с.
12. Пригожин И. Конец определенности. Время, хаос и новые Законы Природы. М.: Ижевск, 2000.
13. Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира: Культура, богатство и власть в XX веке / пер. с англ. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 432 с.
14. Сорокин Питирим Человек. Цивилизация. Общество / Кн.серии «Мыслители XX века». Общ.ред. А.Ю. Согамонова. М.: Политиздат. 1992. 542 с.
15. Сухарев О.С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и трансакционные издержки. Журнал институциональных исследований. Т.4. №3. 2012.
16. Талейб Нассим, Черный лебедь или Теория непредсказуемости. (2-е изд., дополненное). М.: КоЛибри, 2020.
17. Тойнби А.Дж. Цивилизации перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. – 2-е изд. М.: Айрис-Пресс, 2003.
18. Фролов Д.П. Эво-дево: парадигмальный вызов для институционально-эволюционного анализа // Экономическая наука современной науки. 2019. No 2. С. 35-52.
19. Nelson R. Recent Evolutionary Theorizing About Economic Change. Journal of Economic Literature, vol. XXXIII (March 1995). p. 63.

References:

1. Asemoglu D. Why are some countries rich and others poor. The origin of power, prosperity and poverty / Asemoglu D., Robinson J. / М.: AST, 2016. 693 p.
2. Bertalanffy L. von. General Systems Theory - A Critical Review. / Per. N. Yulina // L.von. Bertalanffy, General System Theory - A. Critical Review, "General Systems". vol. Vii. 1962. p. 1-20.
3. Grinin L.E. Social macroevolution: Genesis and transformation of the World-system / L.E. Grinin, A.V. Korotaev / Отв. ed. D.M. Bondarenko. М.: Book house "LIBROKOM", 2009. 568 p.
4. Degtyarev A.N. Conversion of institutions. Beginnings of the theory. / Degtyarev A.N. / Scientific publication. М.: Publishing house NOTA BENE. 2020. 240 p.
5. Erasov B.S. Civilizations: universals and originality / Erasov B.S. [resp. Ed. N.N. Zarubin]. Moscow: Nauka, 2002.

6. Kirdina-Chandler S.G. Western and non-Western institutional models in time and space / Questions of theoretical economics, 2018.No. 1.P.73-88.
7. Nesterenko AN Economics and institutional theory / Otv. ed. acad. L.I. Abalkin. - M.: Editorial URS, 2002.416 p.
8. Nikonov V.A. The modern world and its origins. M.: MGU, 2015.880 p.
9. North D. Institutions, institutional change and the functioning of the economy. M.: Fund of the economic book "Beginnings", 1997.
10. Nureyev R.M. Economic history of Russia (the experience of institutional analysis): textbook / Nureyev R.M., Latov Yu.V. 2nd ed. revised Moscow: KNORUS, 2016.268 p.
11. Polterovich V.M. Elements of the theory of reforms. Moscow: ZAO Publishing House "Economics", 2007. 447 p.
12. Prigogine I. The End of Certainty. Time, chaos and new Laws of Nature. M.: Izhevsk, 2000.
13. Rosefield S. Comparative economics of the countries of the world: Culture, wealth and power in the twentieth century / per. from English M.: Moscow State Institute of International Relations (University); "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN), 2004. 432 p.
14. Sorokin Pitirim Man. Civilization. Society / Book series "Thinkers of the twentieth century." General ed. A.Yu. Sogomonov. M.: Politizdat. 1992.542 p.
15. Sukharev O.S. Institutional planning, institutional development trajectories and transaction costs. Journal of Institutional Research. T.4. No. 3. 2012.
16. Taleb Nassim, Black Swan or The Theory of Unpredictability. (2nd ed., Revised). M.: CoLibri, 2020.
17. Toynbee A.J. Civilization before the Court of History: Collection / Per. from English - 2nd ed. M.: Ayris-Press, 2003.
18. Frolov D.P. Evo-Devo: A Paradigmatic Challenge for Institutional Evolutionary Analysis // Economic Science of Modern Science. 2019.No 2.P. 35-52.
19. Nelson R. Recent Evolutionary Theorizing About Economic Change. Journal of Economic Literature, vol. XXXIII (March 1995). p. 63.

Сведения об авторах

Дегтярев Александр Николаевич, вице-Президент Академии наук Республики Башкортостан, директор ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, доктор экономических наук, профессор. 450008, г.Уфа, ул. Кирова, д.15. aleks-degt@yandex.ru, тел. +7 (347) 273-72-37. <https://orcid.org/0000-0001-6237-8795>

Author's personal details

Degtyarev Alexander Nikolaevich, Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Director of GANU "Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan, Doctor of Economics, Professor. 450008, Bashkortostan, Ufa, ul. Kirova, d.15. aleks-degt@yandex.ru, tel. +7 (347) 273-72-37. <https://orcid.org/0000-0001-6237-8795>

© Дегтярев А.Н.